ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Зокиров Шохрух
студент Ташкентского государственного юридического университета,

Аннотация: *В статье проводится правовой анализ основных направлений государственной политики в сфере защиты прав ребенка, закрепленных в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка». Рассматриваются вопросы охраны жизни и здоровья ребенка, недопущения дискриминации, защиты его чести и достоинства, обеспечения равенства прав и возможностей, а также совершенствования механизмов обеспечения исполнения законодательства. Кроме того, анализируются важнейшие нормативно-правовые акты, принятые в Узбекистане в 2024–2026 годах, в том числе законодательство, направленное на защиту детей от всех форм насилия. На примере законодательства Великобритании и Германии изучается зарубежный опыт, а также выдвигаются предложения по совершенствованию национальных правовых механизмов.*

Ключевые слова: *права ребенка, государственная политика, наилучшие интересы ребенка, защита от насилия, недопущение дискриминации, учет мнения ребенка, верховенство закона, зарубежный опыт.*

LEGAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS: LEGISLATION OF UZBEKISTAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Zokirov Shohrukh,
Student of Tashkent State University of Law,

Abstract: *This article provides a legal analysis of the main directions of state policy on the protection of children's rights as established by the Law of the Republic of Uzbekistan "On Guarantees of the Rights of the Child." It examines issues relating to the protection of children's lives and health, prevention of discrimination, protection of their honour and dignity, ensuring equality of rights and opportunities, and strengthening mechanisms for the enforcement of legislation. Furthermore, the article analyzes significant legal and regulatory acts adopted in Uzbekistan during 2024–2026, including legislation aimed at protecting children from all forms of violence. Foreign experience is examined through the legislation of the United Kingdom and Germany, and proposals are put forward for improving national legal mechanisms.*

Keywords: *children's rights, state policy, the best interests of the child, protection from violence, prevention of discrimination, consideration of the child's views, rule of law, foreign experience.*

Обеспечение прав ребенка является одной из приоритетных задач правового демократического государства в сфере защиты прав человека. Это обусловлено тем, что ребенок, находясь на стадии физического, интеллектуального и духовного развития, нуждается в особой правовой защите своих прав и законных интересов. Насилие в детском возрасте, дискриминация, лишение возможности получения образования или

игнорирование мнения ребенка оказывают негативное влияние не только на его личностное становление, но и на дальнейшее развитие общества в целом.

Закон Республики Узбекистан от 7 января 2008 года «О гарантиях прав ребенка» является одним из основных правовых источников обеспечения прав детей. В статье 4 данного Закона в качестве основных направлений государственной политики определены обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка, охрана его жизни и здоровья, предупреждение дискриминации, защита чести и достоинства, обеспечение равенства прав и возможностей, совершенствование правовых основ, а также обеспечение соблюдения законодательства.

В законодательстве нашей страны в 2024–2026 годах были осуществлены важные правовые преобразования, направленные на защиту детей от насилия, укрепление гарантий их права на образование и обеспечение учета наилучших интересов ребенка в процессе принятия решений.

Предусмотренные статьей 4 Закона «О гарантиях прав ребенка» направления взаимосвязаны между собой, в связи с чем их следует рассматривать не изолированно друг от друга, а в качестве составных элементов единой системы правовой защиты. В частности, охрана жизни и здоровья ребенка предполагает создание необходимых условий для его безопасного проживания, получения качественной медицинской помощи, а также физического и психического развития. Защита чести и достоинства ребенка предусматривает ограждение его от физических наказаний, оскорблений, психологического давления, унижения и иных форм дискриминационного обращения. Обеспечение равенства прав и возможностей ребенка предполагает не только признание равенства перед законом, но и расширение реальных возможностей детей, нуждающихся в социальной защите. Совершенствование законодательства в данной сфере и обеспечение его исполнения обусловливают необходимость достижения практических результатов реализации правовых норм, обеспечения подотчетности ответственных органов, а также наличия эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения прав ребенка.

Основным критерием, объединяющим все указанные направления, является обеспечение наилучших интересов ребенка и признание его самостоятельным субъектом права. Данный подход также получил отражение в Конвенции ООН о правах ребенка: статья 2 Конвенции закрепляет принцип недискриминации, статья 3 предусматривает приоритет наилучших интересов ребенка, а статья 12 устанавливает право ребенка быть заслушанным и право на учет его мнения.

Нормативно-правовые акты, принятые в нашей стране в 2024–2026 годах, охватили несколько важных направлений системы защиты детей. Особое значение среди них имеют предупреждение насилия, укрепление гарантий права на образование и четкое закрепление наилучших интересов ребенка в законодательстве.

В частности, Закон Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 года «О защите детей от всех форм насилия» является одним из важных этапов

обновления законодательства в сфере защиты прав ребенка. В данном Законе в качестве форм насилия в отношении детей определены физическое и сексуальное насилие, психологическое насилие, пренебрежение потребностями ребенка, эксплуатация и преследование (буллинг). Действия, совершаемые посредством интернета и телекоммуникационных сетей, также включены в сферу соответствующей правовой защиты. Кроме того, предусмотрены права детей, пострадавших от насилия, индивидуальные меры, направленные на их защиту, а также механизм выдачи охранного ордера. Национальное агентство социальной защиты определено в качестве уполномоченного государственного органа в данной сфере.

Значение данного Закона заключается в том, что он не допускает рассмотрения насилия в отношении ребенка исключительно как частного вопроса внутрисемейных отношений или метода воспитания. Напротив, Закон закрепляет необходимость правовой оценки подобных действий как посягательства на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и достоинство ребенка.

Законом Республики Узбекистан от 20 февраля 2025 года в Закон «О гарантиях прав ребенка» и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности были внесены изменения, направленные на укрепление гарантий права ребенка на получение образования. В частности, статья 23 Закона «О гарантиях прав ребенка», признавая право родителей на религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с их личными убеждениями, была дополнена нормами, предусматривающими недопустимость незаконного привлечения ребенка к получению религиозного образования. Законодательством также была установлена административная ответственность за совершение данного правонарушения. Указанные изменения следует оценивать с точки зрения соотношения права ребенка на образование, обязанностей родителей и государственных гарантий в сфере образования.

Получение образования ребенком является одним из основных условий его интеллектуального, духовного и физического развития. В связи с этим ограничение возможностей получения образования или исключение ребенка из системы обязательного образования может негативно отразиться на его будущих социальных возможностях. Вместе с тем в процессе правоприменения важно ставить права и законные интересы ребенка на первое место, а также обеспечивать баланс между законным правом родителей на воспитание детей и правом ребенка на образование.

Если проанализировать дальнейшее развитие системы защиты детей от насилия, следует отметить, что после принятия Закона о защите детей от всех форм насилия были определены организационно-правовые меры, направленные на обеспечение его практической реализации.

В частности, 14 июля 2025 года было утверждено Положение о порядке выявления случаев насилия в отношении детей, оценки степени риска, разработки и реализации плана защиты. Впоследствии, 24 декабря 2025 года, была принята «Стратегия защиты детей от всех форм насилия на 2026–2030

годы». Кроме того, 9 февраля 2026 года были определены меры, касающиеся оказания социальных услуг детям, пострадавшим от насилия, находящимся под угрозой насилия или в социально опасном положении, а также их семьям.

В частности, одной из наиболее значимых реформ 2026 года в сфере прав ребенка стало дальнейшее ужесточение наказания за преступления против половой неприкосновенности детей.

2 октября 2026 года Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан одобрил закон, направленный на совершенствование системы защиты детей от всех форм насилия. Согласно положениям данного Закона, предусматривается установление наказания в виде лишения свободы на срок до 25 лет либо пожизненного лишения свободы за совершение определенных тяжких сексуальных действий в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста; привлечение к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления против половой неприкосновенности детей и неприменение сроков давности при привлечении к уголовной ответственности и исполнении назначенного наказания по данной категории преступлений; запрет на назначение условного осуждения и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания за умышленные преступления, повлекшие смерть ребенка; предоставление за счет государства бесплатной квалифицированной юридической помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия или ставшим его свидетелями; установление специального порядка проведения допроса ребенка с обязательной видеозаписью, а также проведения очной ставки между ребенком и подозреваемым или обвиняемым; обязательное участие представителя органа опеки и попечительства в процессуальных действиях в случаях, когда насилие совершено членом семьи или близким родственником.

Указанные меры направлены не только на обеспечение неотвратимости наказания, но и на защиту ребенка, пострадавшего от насилия, в ходе следственных и судебных разбирательств. Особое значение имеют предоставление бесплатной юридической помощи и осуществление видеозаписи процесса допроса. Это обусловлено тем, что даже после сообщения о совершенном преступлении ребенок может подвергаться повторной психологической травматизации вследствие неоднократных допросов, давления со стороны взрослых или проведения очной ставки с обвиняемым. Процессуальные гарантии призваны обеспечить баланс между необходимостью расследования преступления и защитой интересов ребенка.

Исходя из изменений, внесенных в законодательство, в системе защиты детей можно выделить три основных направления деятельности:

1. **Раннее выявление.** Своевременное выявление угроз и рисков, существующих для ребенка в семье, образовательном учреждении или цифровой среде.

2. **Оценка рисков и индивидуальная защита.** Разработка индивидуального плана обеспечения безопасности ребенка с учетом особенностей каждого конкретного случая.

3. **Непрерывная социальная поддержка.** Реализация мер, направленных на восстановление нарушенных прав ребенка, оказание ему психологической помощи и устранение проблем, существующих в семейной среде.

Таким образом, в системе защиты прав ребенка наряду с карательным подходом важное место должны занимать механизмы профилактики, социальной поддержки и восстановления безопасной среды для ребенка.

Опыт законодательства зарубежных государств

Опыт зарубежных государств имеет важное научно-практическое значение для совершенствования законодательства Республики Узбекистан. При этом целесообразно не осуществлять прямое заимствование законодательных норм других стран, а адаптировать их эффективные правовые механизмы с учетом особенностей национальной правовой системы и социально-экономических условий.

Великобритания: благополучие ребенка как основной критерий принятия решений

Согласно статье 1 Закона Великобритании 1989 года «О детях» (Children Act 1989), при рассмотрении судом вопросов, связанных с воспитанием ребенка, его благополучие должно рассматриваться в качестве первостепенного критерия. Закон предусматривает необходимость учета таких факторов, как поддающиеся установлению желания и предпочтения ребенка, его физические, эмоциональные и образовательные потребности, вероятное влияние изменения обстоятельств, а также причиненный ему ранее вред или риск причинения вреда в будущем.

Важной особенностью британского опыта является то, что в случае возникновения спора между родителями относительно места проживания ребенка или порядка общения с ним суд не ограничивается исключительно сопоставлением требований родителей, а также оценивает обстоятельства, влияющие на потребности, желания и безопасность ребенка.

Данный подход согласуется с законодательными изменениями, осуществленными в Узбекистане в 2026 году. Наряду с закреплением в национальном законодательстве понятия «наилучшие интересы ребенка», подробное определение критериев и факторов, на основании которых они должны оцениваться на практике, может способствовать повышению обоснованности судебных решений и единообразия правоприменительной практики.

Германия: вмешательство государства при возникновении угрозы интересам ребенка

Статья 1666 Гражданского уложения Германии (Bürgerliches Gesetzbuch — BGB) предусматривает принятие семейным судом мер защиты в случаях, когда возникает угроза физическому, интеллектуальному или психическому благополучию ребенка либо его имуществу. Статья 1666a, в свою очередь, акцентирует внимание на принципе соразмерности принимаемых мер и приоритетности мер государственной помощи семье.

Опыт Германии свидетельствует о необходимости осторожного и соразмерного подхода при применении столь радикальных мер, как разлучение ребенка с семьей. Задача государства заключается не в наказании семьи при возникновении любых проблем, а прежде всего в защите ребенка от угроз и, по возможности, предоставлении семье необходимой помощи.

Вместе с тем, если семейная среда создает серьезную угрозу жизни или развитию ребенка, вмешательство государства может быть необходимым для обеспечения его наилучших интересов.

Важный вывод, который может быть сделан для Узбекистана на основе данного опыта, заключается в необходимости обеспечения соразмерности мер по защите детей, совершенствования системы социальных услуг и применения единых критериев при оценке рисков, существующих в семейной среде.

Актуальные направления совершенствования законодательства

Несмотря на то что принятые в Узбекистане законы укрепили правовые основы защиты прав ребенка, эффективность их реализации зависит от практического применения законодательных норм, межведомственного взаимодействия и механизмов контроля.

Представляется целесообразным выдвинуть следующие предложения:

1. Внедрение единых критериев оценки наилучших интересов ребенка.

Оценка интересов ребенка должна применяться не только судами, но и в деятельности органов опеки и попечительства, образовательных учреждений, медицинских организаций и социальных служб.

В этих целях представляется возможным разработать единые критерии оценки, охватывающие безопасность ребенка, состояние его здоровья, получение образования, семейную среду, психологическое состояние, личное мнение и потребности в развитии.

Такой подход позволит снизить риск принятия различными государственными органами неодинаковых решений в отношении аналогичных ситуаций.

2. Совершенствование механизмов раннего выявления факторов риска насилия в отношении детей.

Необходимо уделять особое внимание не только выявлению случаев насилия в отношении детей после их совершения, но и своевременному обнаружению факторов риска, способных привести к возникновению подобных ситуаций.

Представляется целесообразным совершенствовать механизмы законного обмена информацией, имеющей значение для обеспечения безопасности ребенка, между образовательными учреждениями, медицинскими организациями, социальными службами и правоохранительными органами.

При этом должны быть обеспечены условия защиты персональных данных ребенка и членов его семьи, использования информации исключительно в законных целях, а также недопущения причинения вреда интересам ребенка.

3. Формирование комплексной системы юридической, психологической и социальной поддержки детей, пострадавших от насилия.

Предоставление исключительно юридической помощи ребенку, пострадавшему от насилия или находящемуся в социально опасном положении, не является достаточной мерой. Необходимо также обеспечить его психологическую реабилитацию, возвращение к образовательному процессу, создание безопасной семейной среды и социальную адаптацию.

В связи с этим необходимо координировать оказание юридической помощи, психологических услуг, социальной поддержки и проведение реабилитационных мероприятий на основе единого индивидуального плана защиты ребенка.

Эффективность государственной политики в сфере защиты прав ребенка должна оцениваться не только количеством принятых законов, но и конкретными результатами, достигнутыми в жизни детей.

В этих целях представляется целесообразным систематически анализировать показатели, отражающие количество случаев насилия в отношении детей, меры, принятые по фактам правонарушений, число детей, оставшихся вне системы образования, доступность социальных услуг, а также результаты рассмотрения обращений и жалоб детей.

Заключение

Реформы в сфере законодательства Республики Узбекистан о правах ребенка, а также опыт зарубежных государств свидетельствуют о том, что для достижения эффективных результатов в области защиты прав ребенка наряду с общими правовыми гарантиями необходимы четкие критерии оценки, индивидуальные меры защиты, процедуры заслушивания мнения ребенка и обеспечение подотчетности государственных органов.

Исходя из этого, можно определить следующие приоритетные задачи:

1. Разработка единых практических критериев оценки наилучших интересов ребенка.
2. Укрепление процессуальных гарантий участия ребенка в судебных и административных процедурах, а также обеспечения возможности свободного выражения им собственного мнения.
3. Развитие системы предупреждения насилия в отношении детей, раннего выявления факторов риска и оказания комплексной помощи детям, пострадавшим от насилия.
4. Расширение возможностей равного доступа детей с инвалидностью и детей, нуждающихся в социальной защите, к образованию, медицинским услугам и юридической помощи.
5. Оценка исполнения законодательства о правах ребенка посредством показателей, основанных на конкретных результатах, и механизмов общественного контроля.

Подводя итог, следует отметить, что реальная эффективность государственной политики в сфере защиты прав ребенка определяется не только количеством принятых законов, но и обеспечением каждому ребенку

возможности жить в безопасной среде, получать образование, пользоваться уважением к своему достоинству, а также тем, насколько его мнение учитывается при принятии решений, затрагивающих его интересы.

В этом смысле обеспечение наилучших интересов ребенка должно оставаться основным правовым и практическим критерием совершенствования системы защиты прав ребенка в Узбекистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан. — Ташкент: Адолат, 2023. — С. 24.
2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 года № ЗРУ-139.
3. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 года № ЗРУ-996.
4. Закон Республики Узбекистан от 1 июля 2026 года № ЗРУ-1156 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление гарантий прав ребенка, а также совершенствование системы защиты женщин, пострадавших от притеснения и насилия».
5. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года.
6. Children Act 1989 (Закон Великобритании «О детях» 1989 года). Статья 1. Официальный источник: Legislation.gov.uk.
7. Гражданское уложение Германии (Bürgerliches Gesetzbuch — BGB). Статьи 1666 и 1666a. Официальный источник: Gesetze im Internet.
8. Zokirov Sh. Ensuring the Rights of the Child: Comparative Legal Analysis // Models and Methods for Increasing the Efficiency of Innovative Research: сборник материалов международной Берлинской конференции (11 февраля 2025 года). — Berlin, Germany: CAN, 2025. — Часть 42. — С. 318.
9. Зокиров Ш. Международный опыт развития института Уполномоченного по правам ребенка // Международный научный журнал «Научный импульс». — № 29 (100). — Февраль 2025 года. — Часть 1.